

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук**

На правах рукописи

Гайдуков Матвей Петрович

**ФОРТИФИКАЦИИ ОКОЛЬНОГО ГОРОДА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ**

Исторические науки:

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена в Отделе славяно-русской археологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

член-корреспондент РАН, доктор искусствоведения, профессор,
ведущий научный сотрудник Отдела славяно-русской археологии ИА РАН

Седов Владимир Валентинович

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Государственного историко-культурного
музея-заповедника «Московский Кремль»

Панова Татьяна Дмитриевна

Кандидат исторических наук,
доцент Тверского государственного университета

Малыгин Петр Дмитриевич

Ведущая организация:

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «27» апреля 2012 г. в 12.00 на заседании совета Д002.007.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте археологии Российской академии наук по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

Автореферат разослан « ____ » марта 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук _____ **Е. Г. Дэвлет**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Оборонительные укрепления Великого Новгорода традиционно рассматривались исследователями как характерный пример древнерусских дерево-земляных укреплений эпохи развитого средневековья, но оборонительные сооружения новгородского посада стоят особняком среди этих памятников. Новгород, остававшийся независимым на протяжении нескольких столетий, с XII по XV век, своими уникальными укреплениями Окольного города (в источниках он назывался Острогом или Большим земляным валом) напоминал скорее примеры западноевропейской градостроительной традиции, когда весь город находится в кольце укреплений. Только Псков показывал похожее отношение к укреплениям посадов, в других центрах Руси мы ничего подобного не увидим.

В настоящее время актуальным является проведение комплексных исследований, нацеленных в первую очередь на как можно более тщательный сбор уже имеющихся сведений, а также ранее не публиковавшихся архивных данных; после сбора данных они рассматриваются во всей своей сложности, в комплексе, подразумевающим объемный взгляд на проблему. Сюда входит и переосмысление летописных источников, и проведение их анализа на более глубоком уровне, и привлечение других нарративных источников, и увязывание всего корпуса источников с археологическими данными, взятыми во всей совокупности.

За последние 20 лет в исторической и археологической науке не появилось ни одного объемного исследования, в котором бы проводился последовательный анализ всего массива сведений по истории и археологии памятника Окольный город Великого Новгорода. Последняя крупная работа по данной теме, вышедшая в 1997 г., – монография Н.Н. Кузьминой и Л.А. Филипповой «Крепостные сооружения Новгорода Великого», исследование скорее искусствоведческого и источниковедческого

характера. В нем подытожены выводы более ранних авторов, но в целом этот труд ориентирован на весь комплекс фортификаций Новгорода, включая период XVII–XVIII вв., а также разбор укреплений Детинца. Эта работа также содержит некоторые реконструкции – как каменных башен, так и всего комплекса в целом.

Массив не введенных в научный оборот материалов по археологии Окольного города позволяет взглянуть на памятник по новому, обладая арсеналом новых данных. Помимо прочего, изучение оборонительных укреплений новгородского Острога позволяет прояснить некоторые топографические особенности роста и расширения города. Результаты исследований каменных башен новгородского Острога в некоторых случаях позволяют уточнить трассировку городских улиц в отдельные периоды их существования.

Средневековый Новгород является ярким примером двусоставной оборонительной схемы (детинец – «посад»), причем городские («посадские») укрепления намного превосходят подобные сооружения во всех древнерусских городах. Комплекс оборонительных сооружений Великого Новгорода стоит особняком среди городов и крепостей Северной Руси. Подобная планировка и градостроительная концепция уникальны для средневековых городов периода раздробленности и имеют аналогии лишь в западноевропейской традиции. Уточнение имеющихся датировок и хронологических рамок, а также построение новых логических схем сосуществования различных элементов Окольного города позволяют расширить наши представления об этом уникальном и малоизученном памятнике, а следовательно, и об истории Великого Новгорода в целом: строительство отдельных узлов городских фортификаций, целые этапы возведения стен и башен как Детинца, так и Острога напрямую связаны с войнами или периодами внешней угрозы, а также с процветанием самого города.

Цели и задачи работы. Основной целью диссертационной работы является реконструкция истории строительства сложного архитектурно-археологического комплекса под общим названием Окольный город, а также уточнение хронологических рамок существования комплекса в целом и датировка отдельных этапов и частей памятника.

Составление подробной хронологической шкалы существования памятника основывается на сопоставлении различных данных – материалах археологических исследований, письменных свидетельств, анализе строительных традиций Новгорода и северных земель Руси в целом.

Целью исследования определяются основные задачи диссертационной работы, к которым следует отнести:

1) Уточнение имеющейся общей хронологии строительства памятника, выделение строительных периодов для отдельных составляющих комплекса (каменные башни и стены, валы и рвы), а также уточнение их собственной хронологии;

2) Реконструкция логики строительства в контексте разделения на строительные периоды;

3) Подробный анализ всего массива археологических и натуральных, а также историко-архитектурных сведений о валах и отдельных постройках Окольного города; рассмотрение профиля валов, разрезов и зачисток вала, описание деревянных конструкций и стратиграфии валов, описание и анализ каменных построек и конструкций, связанных с городскими валами;

4) Максимально детальный анализ всего комплекса письменных источников с целью получения как можно большего количества прямых и косвенных свидетельств о существовании, строительстве или ремонте составных частей памятника, или Окольного города в целом;

5) Рассмотрение имеющихся историографических материалов и данных письменных источников, детальный анализ на основании письменных источников, дополнение их не публиковавшимися ранее данными, ввод в научный оборот неопубликованных материалов.

Объект исследования – уникальный многослойный комплексный памятник Окольный город Великого Новгорода, представленный совокупностью разновременных составляющих. В объект исследования входит массив летописных известий о строительстве валов, рвов и башен этой части укреплений, записки иностранцев и позднесредневековые описи, все известия об археологических исследованиях и зачистках этой части новгородских фортификаций, материалы отчетов археологических и реставрационных исследований, а также существующие в натуре величественные земляные укрепления и покоящиеся в них остатки каменных стен и башен.

Предметом исследования являются составляющие упомянутого комплекса, методики их изучения, хронология их существования, внутренняя и относительная хронология изучаемого памятника, а также логика последовательности строительства составных элементов комплекса. Кроме того, автор видит свою задачу как встраивание новых археологических данных и данных письменных источников в старые схемы существования комплекса, частичное изменение и уточнение этих схем. В целом предметом исследования является весь историографический, натурный и методологический комплекс данных по Окольному городу Великого Новгорода.

Степень изученности проблемы. Историю изучения Окольного города можно разделить на три этапа. Первый из них (своего рода «краеведческий» период), это время зарождения интереса к истории и археологии памятника (начало XIX в. – начало XX в.). Археологических исследований как таковых на этом этапе не осуществлялось, период характеризуется описанием и начальным изучением комплекса. Второй этап

(1930-е – 1980-е гг.) характеризуется активными археологическими раскопками и наблюдениями, детальным разбором летописных сведений, который до этого момента имел слишком общий характер, а также привлечением этнографии и эпиграфических сведений. И, наконец, третий этап (1990-е гг.), когда после бурной научной полемики 1970-х гг. вновь возникает интерес к памятнику.

В процессе накопления и осмысления материала по Окольному городу в исторической науке сформировалось несколько концепций возникновения и строительства памятника. Последняя из них приходится на 1970-е гг., когда были кардинально пересмотрены этапы и логика строительства основных элементов памятника.

Огромное количество накопившегося археологического материала, как уже опубликованного, но не обобщенного, так и не изданного, археологические наблюдения, технические вторжения в вал и материалы его реконструкции, а также множество фактографических публикаций позволяют свести в единую схему упомянутый массив данных и, в результате, уточнить хронологию существования памятника, а также логику его строительства.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей исследования может считаться середина XII в., а точнее, летописное сообщение за 1158 г., в котором впервые упоминаются оборонительные укрепления. Верхняя граница – также летописное сообщение 1502 г. о разрушении каменных башен Окольного города уже в московский период. Корпус источников, используемых в работе, не ограничивается этим периодом, в него вошли переписные книги и описи ремонтов XVII в., дающие дополнительную информацию для воссоздания реалий XIV–XV вв., а также картографические материалы XVII–XVIII вв. В основном исследование сосредоточено на периоде политической самостоятельности Новгорода:

в это время и был создан особый комплекс укреплений новгородского Острога, в последующий период лишь достраивавшийся или изменявшийся.

Методологическая база исследования сложилась из нескольких методов и подходов к изучению комплекса. В первую очередь это натурные и археологические исследования, а также детальный анализ всей базы археологических источников и материалов археологических исследований. Мы рассматривали также исторический контекст, на фоне которого сооружались различные участки укреплений. В контексте историко-архитектурных особенностей работы для разбора каменных сооружений Окольного города применяется градостроительный анализ, а также анализ конструкций сооружений, элементы формального анализа. Проведена работа с письменными источниками: текстологический анализ, сравнение, лингвистический анализ сообщений иностранцев о Новгороде. Создана хронологическая шкала существования памятника.

Источниковую базу исследования составил в первую очередь массив материалов археологических исследований и наблюдений за строительными работами по Окольному городу Новгорода. Это существующие публикации археологических исследований, архивные данные (отчеты о полевых исследованиях и наблюдениях), материалы натурных исследований и разновременные описания состояния памятника, а также отрывочные свидетельства о вторжениях в вал и свидетельства о разрушении памятника. Помимо этого в корпус источников вошли собственные археологические исследования автора диссертации (археологические раскопки, наблюдения за строительными работами и натурные исследования 2008–2011 гг.).

Письменные свидетельства стали вторым массивом источников. Это, в первую очередь, различные хроники: 11 новгородских летописей, Московский летописный свод конца XV в., Рогожский летописец, Большаковская летопись и летопись по Воскресенскому списку. Кроме этого в работе использовались приложения к

летописям, описи ремонтов оборонительных сооружений XVII в. и путевые заметки очевидцев о Новгороде.

Специфика изучаемого памятника потребовала сравнительного анализа сходных летописных сообщений в различных хрониках. На основании этой работы многие имеющиеся данные были дополнены, обнаружилось множество разночтений, а также уникальных сообщений, встречающихся только в одном из источников. На основании проделанной работы составлена таблица, в которой в хронологическом порядке отражены все летописные даты, относящиеся к постройке или ремонту каких-либо составляющих Окольного города, а также их встречаемость в разных источниках.

Сообщения иностранцев и русских путешественников о древнем Новгороде составляют отдельный информационный пласт, который не менее важен, чем летописи. Свидетельства иностранных путешественников и сторонних наблюдателей представлены двумя источниками: это записки фламандского рыцаря и путешественника Жильбера де Ланнуа (1386–1462), а также московское или суздальское «Хождение во Флоренцию 1437–1440 гг.».

Описи ремонтов и перестроек XVII вв., использованные в работе, отражают современное состояние памятника на тот момент и, вместе с тем, дают косвенные данные о сооружениях Окольного города более раннего периода. Топографические особенности поздних периодов жизни памятника, которые можно почерпнуть из этих источников, в совокупности с картографическими материалами разного времени дают ценную информацию для сопоставления с подобными данными, освещающими более раннее время его существования. Картографические материалы составили отдельный вспомогательный корпус источников. На основании его сопоставления с имеющимися реконструкциями средневековых укреплений становится возможным уточнение некоторых топографических особенностей Новгорода в разное время.

Научная новизна исследования. Новизна темы диссертации в значительной степени определяется состоянием изученности проблемы. Историографический обзор показывает, что период активного интереса к памятнику и его археологическому изучению сменились в последние 20 лет экстенсивной фиксацией отдельных фактов или конструкций. В связи с этим автор возобновил археологические исследования валов и башен. В периодических научных изданиях в последние полвека выходили статьи по некоторым аспектам проблемы, но комплексного анализа с привлечением широкого числа источников, аналогий и археологических материалов не производилось.

В диссертационной работе впервые в отечественной археологии производится комплексный анализ обширного корпуса письменных источников. Помимо летописных данных рассмотрены такие источники, как путевые заметки, приложения к летописям, а также описи ремонтов и перепланировок Окольного города. Осуществлен анализ летописных источников со сравнением статей и возможными толкованиями разночтений схожих сообщений в разных летописях. В научный оборот вводятся ранее не публиковавшиеся материалы наблюдений за строительными работами советского времени, дающие материалы по стратиграфии валов и рвов, фиксацию деревянных внутривальных конструкций, а также отмечающие фрагменты каменного фортификационного строительства (участки каменных стен).

Особое внимание в работе было уделено архитектурным особенностям каменных сооружений Окольного города. Автор произвел полную инвентаризацию и картографирование каменных башен Окольного города 1391 г. На план были нанесены как известные по письменным источникам сооружения, так и реальные остатки башен, исследованные археологически, а также фиксируемые в настоящее время руинированные остатки этих сооружений на поверхности вала Окольного города.

Практическая значимость исследования. Представленный в диссертации материал может быть использован при дальнейшем изучении комплекса Окольного города, а также изучении древней топографии города. Работа может быть использована в разработке реставрационных проектов, проектов по музеефикации, при уточнении охранных списков, градостроительном планировании и регулировании. Материалы диссертации могут стать источником для дополнения учебных программ по истории архитектуры, курсов истории архитектуры и археологии средневековья. Практическая ценность диссертации заключается в создании основы для дальнейшего археологического изучения памятника. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при определении наиболее перспективных участков Окольного города для археологических раскопок каменных сооружений, или же разрезов насыпи вала.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в пяти докладах, прочитанных на ежегодной конференции Новгородского музея «Новгород и Новгородская земля. История и археология» (2008–2012), двух докладах на Новгородском семинаре на кафедре археологии исторического факультета МГУ (2008–2009) и трех выступлениях на Отделе славяно-русской археологии Института археологии РАН (2009–2011). Материалы и основные положения диссертации отражены в шести публикациях общим объемом около 3,5 печатных листов.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, пять глав, заключение, список источников (летописи, словари, отчеты об археологических исследованиях и наблюдениях – 28 наименований) и использованной литературы (112 наименований), два приложения («Сводный каталог шурфов, раскопов и участков наблюдений на валу Окольного города», «Таблица летописных сообщений об укреплениях Окольного города»), а также альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее разработанности, обозначены цель и задачи, определены географические и хронологические рамки, охарактеризована методологическая основа исследования, раскрываются ее научная новизна и практическая значимость.

Глава 1. Историография

Первые исследования по изучению архитектурно-археологического памятника Окольный город Великого Новгорода появились уже в начале XIX в. Евгений Болховитинов опубликовал первые рассуждения такого рода о происхождении Новгорода и своеобразии его фортификационных сооружений. Исследователи первого периода изучения памятника (XIX – первая треть XX в.) ограничивались, как правило, краеведческим описанием современного состояния Окольного города. Военный инженер генерал-майор Ф.Ф. Ласковский в 1858 г. издал обширную работу «Материалы для истории инженерного искусства в России», где на основании письменных источников разбирает фортификационные особенности основных древнерусских городов и крепостей. Новгород в работе упоминается довольно часто, а укрепления Окольного города описываются дважды. Новгородский краевед и историк В.С. Передольский впервые составил план памятника, на который нанес все существующие остатки каменных сооружений (башен и стен), а точнее то, что он считал подобными руинированными остатками. Вслед за В.С. Передольским несколько историков и краеведов составляют описания состояния укреплений Окольного города. В 1911 г. во время XV Археологического съезда в Новгороде российский и белорусский историк и археограф Д.И. Довгялло составил краткое, но довольно информативное описание Окольного города. В 1912 г. в сборнике «Труды Полтавской ученой архивной комиссии» выходит статья «Памятники Великого Новгорода» полтавского краеведа и историка Л.В. Падалки. В работе рассматриваются

основные этапы развития древнего Новгорода со ссылками на летописные источники, предпринимаются попытки систематизации имеющихся знаний, а также характеризуются основные памятники и их состояние на момент написания статьи. Во второй половине 1930-х гг. новгородский историк, археолог и краевед Б.К. Мантейфель производил обследования новгородского вала и обмеры обнаженных частей каменной кладки в насыпи вала, которые он считал основаниями башен. Как результат этих обследований в 1937 г. была опубликована статья в «Новгородском историческом сборнике». Как правило, зафиксированные остатки сооружений представляли собой отдельные скопления блоков ракушечника и колотых глыб известняка, обмерить их не представлялось возможным. В некоторых случаях удалось получить точные размеры, но только по линии оси вала, то есть ширину нескольких башен.

Только после серии работ подобного рода происходит первичное привлечение летописных данных. Этот процесс связан с именем В.А. Богусевича, изучавшего новгородские древности и, в частности, Окольный город до Великой Отечественной войны. Его работа «Военно-оборонительные сооружения Новгорода, Старой Ладogi, Пскова и Копорья», опубликованная в 1940 г., стала еще одним серьезным исследованием с привлечением письменных источников и попытками составления первичной хронологии существования памятника.

В 1930-е – 1940-е гг. А.В. Арциховский и А.Л. Монгайт предпринимают первые масштабные археологические раскопки памятника. Раскапывается два участка каменной стены и каменная проезжая башня на Торговой стороне. В своих исследованиях авторы опираются на летописные сообщения, проводят разбор конструктивных архитектурных особенностей сооружений. Это первые подробные и фундаментальные раскопки фортификационных сооружений Окольного города.

Вместе с постепенным формированием методологических основ археологической науки шел процесс накопления фактического материала по исследуемому памятнику. В 1960-х – 1970-х годах проводилась работа по анализу сведений, полученных за несколько десятилетий. В этот период наиболее весомый вклад в изучение Окольного города внесли археолог М.Х. Алешковский и архитектор-реставратор Л.Е. Красноречьев, а также археолог С.Н. Орлов, делавший большой уклон в изучение памятника в контексте топографии города. Период наибольшей активности ограничился лишь несколькими годами, материалы археологических раскопок в это время подвергались многократному и доскональному анализу. Тщательная проработка темы нашла свое выражение в научной дискуссии 1970–1972 гг. по вопросу датировки насыпи вала Окольного города и сосуществования земляных укреплений с каменными башнями 1391 г.

После периода бурной полемики интерес к памятнику постепенно угасает и лишь в конце 1970-х – начале 1980-х годов, в течение нескольких лет подряд, производится серия важнейших раскопок на валу Окольного города. Автором исследований стал П.М. Алешковский. В результате работ были частично или полностью раскопаны 8 каменных воротных башен (Рогатицкая, Коржева, Никитская, Молотковская, Щитная, Конюхова, Старая Ямская и Пробойная), из которых две были раскопаны полностью (Молотковская и Конюхова), а остальные шесть подверглись шурфовке. Получены ценные стратиграфические и топографические данные, прослежены характер кладки башен и фундаменты сооружений. Полностью раскопанная Конюхова башня стала одним из наиболее тщательно изученных памятников Окольного города, здесь были зафиксированы уникальные архитектурные элементы и конструктивные особенности, ранее не известные.

Изучением укреплений Окольного города в 1980-х гг. занимался А.С. Хорошев. Исследователь предпринял попытку переосмысления имеющихся знаний с

привлечением новых археологических данных. Им было сформулировано предположение о наличии в Новгороде укреплений, защищавших не весь город, а его отдельные районы – концы.

В середине 1990-х гг. выходит несколько публикаций по истории и археологии Окольного города, имеющих скорее фактографический характер. В последние 5 лет автор данной работы проводил последовательное исследование всей трассы и отдельных узлов Окольного города: сделаны профили валов, уточнена их трассировка, проведены раскопки каменной башни в южной части Людина конца, исследованы остатки другой каменной башни, автор участвовал в работах на земляных конструкциях вала. Полученные в результате этих исследований сведения существенно дополнили массив материала, анализируемого в диссертации.

Глава 2. Анализ письменных источников

Глава посвящена разбору всего корпуса используемых в работе письменных источников. Она содержит результаты проведенного исследования летописных материалов и данных других письменных источников: приложений к летописям, описей и переписных книг XVII в., а также их детальный анализ. В главе рассматриваются в первую очередь летописные сообщения, в которых в разном контексте упоминаются разного рода оборонительные сооружения Окольного города или Острога Великого Новгорода (валы, рвы, острог в целом, каменные башни и стены) или же непосредственно сообщения о строительстве этих сооружений.

Анализ летописных сообщений выстроен в соответствии с приоритетностью источников по традиционной схеме, основой для выборки является Синодальный список Новгородской Первой летописи (НПЛ старшего извода). Далее в соответствии с хронологическими рамками, для разбора летописного материала была выбрана следующая последовательность: Новгородская Карамзинская летопись (первая выборка), Софийская Первая летопись, Новгородская Карамзинская (вторая выборка),

Новгородская Первая летопись младшего извода, Новгородская Четвертая летопись, летопись Авраамки, Новгородская Пятая, Софийская Вторая, Новгородская Вторая и Новгородская Третья летописи. Отдельно рассматривались Московский летописный свод конца XV в., Рогожский летописец, Большаковская летопись и летопись по Воскресенскому списку. Кроме этого в главе рассматриваются свидетельства иностранных современников о Новгороде, в частности, сочинение фламандского рыцаря французского происхождения Жильбера де Ланнуа, а также «Сказание о градех от Великаго Новагорода и до Рима» и описание русского посольства на Феррарско-Флорентийский собор 1437–1439 гг. В конце главы приводится предварительная хронологическая шкала существования памятника.

Глава 3. Валы и рвы

В начале главы дана подробная характеристика земляных укреплений Новгорода, отмечается уникальность его планировки, проводится сравнение с традиционными для Северо-Западной Руси вариантами организации обороны. После подробного описания современного состояния вала Окольного города, он классифицируется в соответствии с имеющимися археологическими данными. Выделяется три варианта внутренней структуры насыпей – первичное ядро вала с одной более поздней подсыпкой, с двумя подсыпками, а также насыпи более сложной конфигурации. Далее следует раздел, посвященный анализу летописных источников в контексте валов и рвов, а затем краткий историографический очерк по этой же теме.

Рассмотрены все имеющиеся на сегодня разрезы вала, включая археологические исследования П.А. Раппопорта, С.Н. Орлова и В.В. Косточкина (1959 г.), М.Х. Алешковского и Л.Е. Красноречьева (1968 г.), П.М. Алешковского (1982 г.). Проанализированы археологические наблюдения за строительными работами С.Н. Орлова и Л.М. Шуляк (1955, 1965, 1966 гг.), Л.Е. Красноречьева (1961 г.), а также автора диссертации (2009–2011 гг.). В письменных источниках разобрана

терминология и проведен анализ летописных сообщений, посвященных строительству земляных укреплений или их упоминаниям. Рассматриваются особенности различных участков вала и их различия согласно внутренней структуры (первичное ядро, количество подсыпок, профиль). При анализе профилей вала, полученных в результате археологических раскопок и вторжений в насыпь, подробно описаны деревянные внутривальные конструкции, зафиксированные на нескольких участках. Как правило, это деревянные городни или хаковые конструкции, которые служили каркасной усиливающей конструкцией вала, предотвращая его оползание.

Особым вопросом в изучаемой теме являются ранние новгородские валы. Летописные данные по этому вопросу малочисленны и отрывочны, их трактовка не может быть однозначной. При интерпретации материалов археологических исследований атрибуция раннего вала является особой проблемой. Многие разобранные в главе разрезы вала имеют сходное по строительному материалу ядро, а более поздние подсыпки в свою очередь могут отличаться и состоять из различных материалов.

На Торговой стороне земляные укрепления, проложенные по окончательной трассе Окольного города, можно датировать лишь второй половиной XIV в. На протяжении второй половины XIV – первой половины XV в. они постепенно дополнялись и усиливались. Вопрос существования ранних валов Новгорода, менее протяженных и отличающихся по характеру от укреплений второй половины XIV в., остается открытым. На сегодняшний день нельзя с уверенностью говорить о том, имели место подобные укрепления или нет. Ни ранних валов, ни каких-либо косвенных данных об их существовании на Торговой стороне мы не имеем.

Валы Софийской стороны, по-видимому, датируются более ранним временем. На это указывают стратиграфические особенности некоторых участков вала Людина конца, а также сопоставление летописных сообщений и материалов археологических

исследований. Прямые археологические свидетельства о существовании вала в XII в. для обеих сторон Новгорода отсутствуют.

В результате сопоставления хронологии и логики строительства создана общая картина строительной активности, позволяющая составить историю дерево-земляных и каменных сооружений Острога.

Глава 4. Каменные башни Окольного города

Глава посвящена разбору каменных башен Окольного города 1391 г. С опорой на письменные источники выделяется две основополагающие даты в истории башен: 1391 г. и 1502 г. В первом случае это дата начала строительства, а во втором – намеренного разрушения рассматриваемых сооружений. Подробно рассмотрены все археологические исследования каменных башен Новгородского Острога: раскопки А.Л. Монгайта, П.А. Раппопорта, С.Н. Орлова, Л.Е. Красноречьева, М.Х. Алешковского, П.М. Алешковского, а также автора диссертации.

На основании археологических данных и сравнительного анализа рассматриваются и описываются основные конструктивные особенности новгородских башен. Во всех случаях это схожий строительный материал – красный камень «ракушечник», уложенный на известковом растворе, выступающий в качестве облицовочного материала для внутренней валунной бутовой кладки. Воротная башня в первом ярусе состояла из двух пилонов, разделенных проездом. В плане каждый пилон таких ворот – это «П»- или «Е»-образное сооружение длиной от 9 до 12 м, ширина проезда составляет от 4 до 5 м, толщина каждого из пилонов до 2,5 м. Фундаменты башен однотипны. Это несколько заглубленных в материковую глину рядов валунов (от сравнительно небольших, диаметром 0,2–0,3 м, до внушительных, диаметром 0,5–0,7 м), обильно пролитых известковым раствором. Полная глубина фундаментов археологически не выяснена. В различных башнях он раскрыт на разную глубину. Как правило, удавалось проследить до 4 рядов валунов. Рассмотрены зафиксированные

уникальные конструктивные особенности башен – щель для опускной решетки (герсы), внутрстенные лестницы (в одном из пилонов), а также декоративные и символические элементы фасада (вкладные каменные кресты). Обращено внимание на наиболее плохо изученный элемент башен Окольного города – каменных арок над проездом. Все раскопанные башни сохранили в виде двух отдельно стоящих пилонов, фрагменты кладки арки фиксируются в проездном пространстве, на данный момент ни одной башни с сохранившимся сводом проезда полностью не раскопано.

В главе приводятся аналогии из каменной архитектуры крепостей Новгородской земли 1340-х и 1350-х гг.: воротные башни крепостей Торжка (Нового Торга), Орлеца и Орешка, а также укрепления Пскова; кроме того упоминаются подобные башни в Порхове (1380-е гг.). Помимо этого привлечены аналогии из региона Западной Европы, сходные по датировкам и архитектурным особенностям. Это укрепления Прибалтики, Финляндии и Скандинавии: замок Або (Турку) (1280–1290 гг.), литовские крепости Медининкай и Креве 1320–1350 гг. Упомянуты первоначальные башни и стены нижнего города Таллинна 1330–1340 гг., королевская резиденция Кальмар (конец XIII – начало XIV в.), башни Выборгской крепости XV в.

В 1502 г. каменные башни Окольного города были разрушены. Это обусловлено, в первую очередь, распространением в XVI в. пушечного боя и, в связи с этим, совершенствованием фортификационных сооружений. Развитие осадных техник и фортификаций выявило недостатки новгородских каменных костров. Необходимость фланкирующего обстрела, который не могли обеспечить уже устаревающие башни, а также дороговизна их постоянной починки, вынудили московские власти Новгорода их снести. Каменные основания, оставшиеся в толще насыпи вала, послужили основой для более дешевых деревянных стрельниц, отвечающих всем нуждам современной обороны.

Глава 5. Каменные стены Окольного города

Глава посвящена анализу фрагментов каменных стен, археологически исследованных и зафиксированных лишь по натурным наблюдениям первой половины – середины XX в. Это наименее изученный элемент всего комплекса оборонительных сооружений Окольного города. Помимо историографического обзора рассматриваются четыре участка каменных стен на Софийской и Торговой сторонах. Проведен анализ исследованных участков на Торговой стороне: «стены посадника Федора» 1335 г., раскопанной А.В. Арциховским в 1937 г. (и открытых А.М. Степановым участков, достоверно принадлежащих той же стене) и участка стены по трассе Окольного города, исследованного А.Л. Монгайтом в 1947–1948 гг. (так называемой «стены Монгайта»). На основании сравнения архитектурных особенностей археологически исследованных участков каменной стены на Торговой стороне (строительные материалы, характер фундамента, трассировка известных участков), оспаривается высказанная А.Л. Монгайтом гипотеза о одновременности этих участков. Высказывается предположение о сходном характере кладки и строительной традиции данных участков. Вероятнее всего, открытый А.Л. Монгайтом участок продолжал стену 1335 г., возможно, он сооружен в 1340-е гг. Два участка стены на Софийской стороне известны лишь по натурным исследованиям Б.К. Мантейфеля 1930-х гг., когда были зафиксированы в виде выходов кладки ракушечника на поверхности вершины вала. Без проведения современных археологических раскопок этих участков, заявлять об их наличии в насыпи вала Софийской стороны было бы неправомерно.

В главе ставится вопрос о сосуществовании двух элементов оборонного зодчества – каменных башен и стен. Производится анализ археологических данных и их сопоставление с существовавшей в Новгороде моделью государства (речь идет о роли районов-концов и улиц как составных частей в олигархическом устройстве Новгорода), выявляются возможные причины расположения отрывочных участков

каменных стен. Выбранные районы с одной стороны характеризуются стратегической важностью в случае опасности, а с другой – благосостоянием жителей той или иной улицы или конца. По всей видимости, строительство каменных стен было своеобразной программой по усилению городских кварталов Новгорода в первой половине XIV в. Она была свернута уже в 1350-е годы, с одной стороны, по причине дороговизны подобных укреплений, а с другой, из-за длительности подобного проекта.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. В работе подробно разобрана терминология летописных сообщений и выявлены особенности употребления письменными источниками топонимов и терминов применительно к различным видам укреплений или городских пределов. Создана картина развития дерево-земляных укреплений жилых кварталов Новгорода на основе анализа топографии города и археологических разрезов валов.

XIV век можно назвать ярчайшим периодом в истории фортификационного строительства Великого Новгорода. В это время происходят наиболее масштабные и грандиозные строительные мероприятия. Весь город, за исключением небольших участков, был окружен единой линией внешних укреплений.

Согласно проведенному анализу выделяется несколько периодов в строительстве укреплений Окольного города:

Середина XII – третья четверть XIII в. В строительных мероприятиях еще нет той централизованности, которая наблюдается позже. Только при возникновении неминуемой угрозы извне новгородцы строят временные укрепления. Укрепления этого периода – это дерево-земляные конструкции, чаще всего тын, или «острог», частокольная стена. В некоторых случаях мы можем иметь дело со сложными тыновыми конструкциями и незначительными насыпями, состоящими из культурного слоя.

1270–1335 гг. В это время осуществляются первые попытки объединения города в кольцо непрерывных укреплений. Это было связано, вероятно, с дополнением уже имеющихся отдельных укреплений, а также централизованным строительством на всей территории будущего Окольного города. Укрепления Софийской стороны проходят уже непосредственно по окончательной трассе Окольного города.

1335–1361 гг. 1335 г. летопись датирует начало масштабного проекта по строительству каменных стен. Первый из отрезков такой стены начинает строиться на Торговой стороне. В процессе строительства новгородцы отказываются от этого проекта, скорее всего по причине высокой стоимости подобных сооружений, а также длительного периода предполагаемого строительства. Возможно, что причиной отказа от сооружения каменных стен была смена концепции долговременной обороны. Можно высказать предположение, что новгородцы в середине XIV в. предпочли традиционные валы с деревянными стенами на них. Эти мощные сооружения наилучшим образом защищали город и от внезапных атак, и от долговременной осады с применением таранов.

1361 г. – начало XV в. В это время новгородцы окончательно возвращаются к традиционным для Руси земляным валам и начинают сооружать (скорее всего, одновременно на обеих сторонах) насыпь из глины с рублеными деревянными каркасами – городнями – внутри. В 70-х – 80-х гг. XIV в. окончательная линия дерево-земляных укреплений усиливается новыми досыпками. С 1391 по 1400/1401 гг. осуществляется строительство каменных проезжих башен в конце каждой новгородской улицы на выезде из города. Строительство носит централизованный характер, деньги из новгородской казны распределяются по концам, а затем по улицам. В этот период складывается существующий и по сей день комплекс сооружений.

Начало XV – конец XV в. Наиболее экстенсивный период, на протяжении которого новгородцы только эксплуатируют уже созданные укрепления, иногда дополняя их деревянными стенами, срубленными заново (известия 1430 и 1460 гг.). Эксплуатация эта не была очень успешной: иностранные наблюдатели отмечают плохое состояние стен и башен Острога в это время.

После 1502 г. В московское время, после 1502 г., происходит масштабная реконструкция Окольного города. Каменные башни разрушаются, на их основаниях возводятся новые деревянные стрельницы, способные обеспечить фланкирующий обстрел. Верхушка вала на большинстве участков срезается для обеспечения беспрепятственного подхода артиллерийской техники (и, вероятно, для расширения валов).

В результате проведенного анализа сделан вывод об отсутствии свидетельств о ранних валах на итоговой трассе укреплений Окольного города. Трасса этого кольца сложилась, вероятно, между 1270 г. (когда наметился пунктирный план укреплений по двум сторонам Волхова) и 1361 г. (когда эта трасса стала оформляться мощными валами и рвами перед ними). Строительство Окольного города продолжалось около 40 лет (с 1361 по 1401 г.). После сооружения валов и рвов фортификационный комплекс усилился каменными вставками – проезжими башнями. Внутри кольца валов прослежены отдельные участки ранних дерево-земляных фортификаций. Они фрагментарны, плохо датированы и мало изучены. Замкнутая линия укреплений – кольцо Окольного города – выделяет Новгород на фоне всех других русских земель того времени.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть уникальность оборонительных сооружений Новгорода. Этот грандиозный по своим масштабам фортификационный комплекс впитал в себя основные традиции оборонительного зодчества Северной Руси. Наряду с этим, он служит примером уникальных градостроительных

особенностей, характерных, скорее, для европейского региона. Огромное количество мощных проезжих башен в валу (более 40), сами по себе земляные валы, общей протяженностью более 11 километров, оригинальное сочетание каменных и дерево-земляных фортификаций, характеризуют Новгород как уникальный двусоставной памятник оборонного зодчества, на примере которого можно наблюдать диалог русских фортификаций с западными образцами. Возводимый в соответствии с местными особенностями, этот грандиозный памятник впитал отдельные черты оборонительного зодчества западных соседей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях

1. *Гайдуков М.П.* Каменные башни XIV в. Окольного города Великого Новгорода: Неопубликованные материалы и новые исследования / М. П. Гайдуков // Российская археология. – М., 2011. № 4. – С. 77–88.

2. *Гайдуков М.П.* Козороговская каменная башня Окольного города Великого Новгорода / М. П. Гайдуков // Краткие сообщения Института археологии РАН. – М., 2012. – Вып. 226. – С. 229–238.

3. *Гайдуков М.П.* Ожерелье Великого Новгорода. Феномен городских укреплений средневекового мегаполиса / М. П. Гайдуков // Родина: Российский исторический иллюстрированный журнал. – М., 2012. № 2. – С. 35–38.

Работы, опубликованные в других научных изданиях

4. *Гайдуков М.П.* Археологическое изучение каменных башен Окольного города Великого Новгорода (по материалам археологических раскопок М.Х. и

П.М. Алешковских) / М. П. Гайдуков // Новгород и Новгородская земля: История и археология. – Великий Новгород, 2008. – Вып. 22. – С. 152–163.

5. *Гайдуков М.П.* Археологическое изучение каменных башен Окольного города Великого Новгорода (по материалам археологических раскопок П.М. Алешковского) / М. П. Гайдуков // Новгород и Новгородская земля: История и археология. – Великий Новгород, 2009. – Вып. 23. – С. 289–298.

6. *Гайдуков М.П.* Археологические исследования Козороговской каменной башни Окольного города Великого Новгорода в 2009 г. / М. П. Гайдуков // Новгород и Новгородская земля: История и археология. – Великий Новгород, 2010. – Вып. 24. – С. 267–272.